

Я почесала в затылке, глядя на А-Хуань. Она не отрывала от меня взгляда, и в её глазах читалось ожидание. Внезапно меня осенило: «Если я не разберусь с ними, матушка сама возьмётся. Лучше я первой на них донесу — пусть сошлют на триста-пятьсот ли. Это всего лишь перемена места. Увидев, что я сама всё уладила, матушка не станет вмешиваться. А-Хуань, ты действительно предусмотрительна».

Я обняла её и поцеловала, но она отстранилась.

— Откуда ты знаешь, что я имела в виду именно это, а не то, чтобы ты убила их по дороге?

Я опешила и пробормотала:

— Но ведь ты явно это имела в виду.

Она улыбнулась, глядя на меня:

— Ты так уверена?

Я замешкалась, и она откинулась на спину, раскинув руки и ноги, закинув одну руку и ногу на меня.

— Подумай хорошенько, — лениво произнесла она. — Ведь я та, кто строил козни против родной сестры и не раз тебя обманывал. Если я захочу чего-то, я не остановлюсь ни перед чем.

Несколько дней назад с ней всё было в порядке, а теперь, после недолгой разлуки, она вновь заводит эту странную речь. Её слова заставили меня беспокоиться.

— А-Хуань, что с тобой? — поспешно спросила я. — Я думала, мы всё уже выяснили.

— Со мной всё в порядке, — ответила А-Хуань. — Просто я думаю, как такие, как я, и такие, как ты, вообще сошлись. Ты добрая, порядочная, и до сих пор не отвернулась от меня. Удивительно.

Я не знала, что сказать.

— Не говори так. Я люблю тебя больше всего на свете, как я могу тебя отвергнуть?

Раскрыв объятия, я крепко прижала её к себе и прошептала:

— Я люблю тебя. Больше всего на свете. Какой бы ты ни была, я люблю тебя.

Она вдруг повернулась и уткнулась лицом мне в грудь, затем, с лукавой усмешкой, подняла голову и поцеловала в щёку.

— Я тоже тебя люблю.

Авторское примечание: Ох, сегодня успела. Завтра обновление будет до 7 вечера, а послезавтра, вероятно, вечером. Хороших выходных всем!

Назначение Чжэн Бо только что было объявлено, и он тут же явился во дворец. Ворота доложили не мне, а сразу матушке. Та выждала два часа, прежде чем послать за мной. В это время я училась играть в вэйци с А-Хуань и Цуй Мин-дэ. Когда меня вызвали в Чертог Сбора Бессмертных, я издали увидела Чжэн Бо, стоящего на коленях у ступеней.

Я прошла мимо него во дворец. Матушка, одетая в лёгкие одежды, небрежно лежала на ложе. Вокруг неё толпилось семь-восемь служанок. Помимо обычных прислужниц, были две врачихи. Туаньэр с несколькими служанками держали полотенца и гребни, а Ваньэр наносила на лицо матушки какие-то разноцветные субстанции — то ли цветочную грязь, то ли мази — которые брала из подносов. Несколько придворных дам поддерживали беседу, а две врачихи, одна у головы, другая у ног, делали матушке массаж.

Когда я вошла, слуги уже огласили мой приход. Подойдя ближе, я увидела, что матушка слегка приоткрыла глаза и протянула правую руку. Я поспешно взяла её руку.

— Матушка.

Поклонившись, я уселась рядом с ложем. В душе меня тревожили дела, но пришлось начать с улыбки:

— Это новый рецепт, который матушка испытывает?

Матушка улыбнулась:

— Это Ваньэр приготовила по древнему рецепту. Я только пробую, ещё не знаю, будет ли толк.

— Тогда я бы предпочла, чтобы толку не было, — сказала я. — Матушка и так прекрасна. Если ещё и средства для ухода применять, станешь ещё прекраснее. Что же нам тогда делать?

Матушка рассмеялась, но, так как мазь на лице уже подсохла, не могла активно двигаться и лишь сжала мою руку.

— Чушь. Я уже старуха, как могу сравниться с вами, юными девушками? Не лъсти.

Тут же, без моего участия, все присутствующие принялись расточать комплименты, твердя, что матушка от природы красива и не уступает юным девам. Та пришла в восторг и добавила:

— Не волнуйтесь. Когда я проверю этот рецепт и убежусь, что он хорош, подарю каждой из вас.

Увидев, что матушку уже окружают льстецы, я не стала вмешиваться, лишь украдкой взглянула в сторону выхода. Матушка заметила это, тихо усмехнулась и сказала:

— Пусть подождёт.

Я не решилась больше поднимать эту тему и продолжала беседовать с матушкой, пока та вставала, умывалась и переодевалась. Наконец, представился случай заговорить о Чжэн Бо.

— Матушка, ты же обещала оставить это дело на моё усмотрение?

Матушка покосилась на меня:

— Новый ланчжун отдела жертвоприношений разве не должен представиться мне, регентствующей императрице?

Я онемела. Лишь тогда матушка велела Чжэн Бо войти. Когда он завершил все полагающиеся поклоны, она не позволила ему подняться. Чжэн Бо лишь начал произносить «Тайпин...», как она его перебила:

— Ты только что вступил в должность. Уже являлся с визитом к старшим чиновникам в

Ведомство чинов?

Чжэн Бо, будучи человеком сообразительным, почтительно ответил:

— Не поблагодарив императрицу, не осмелился являться к начальству.

Матушка улыбнулась:

— Что ж, тогда представься завтра.

Чжэн Бо украдкой взглянул на меня, опустил голову и согласился. Матушка ещё раз напомнила ему о делах отдела жертвоприношений, обращаясь с ним как с обычным чиновником. Он несколько раз пытался заговорить обо мне, но матушка неизменно его прерывала, и в конце концов он сосредоточился исключительно на служебных вопросах. Покончив с делами, он откланялся и, уже выйдя за дверь, бросил на меня взгляд и тихо произнёс:

— Дома приготовили свежий бамбук, сварили лёгкий суп и сделали золотые и серебряные рулетики. Хоть и не сравнить с дворцовой кухней, но всё же первая проба нового. Если у принцессы будет время, зайдите домой откусать перед возвращением во дворец.

Он поклонился матушке и мне и медленно удалился.

Я была ошеломлена его словами и не знала, что думать. Матушка же с улыбкой посмотрела на меня:

— Перед твоим замужеством я боялась, что ты, будучи единственной дочерью, избалованной с детства, не сумеешь найти общий язык с мужем, не будешь знать, как уступать и проявлять мягкость. Но теперь вижу, что зря беспокоилась. Однако помни: в некоторых вещах одна уступка — это мудрость, а две или три — уже слабость.

Так вот она что думала! Она полагала, что я просила должность для Чжэн Бо, чтобы продемонстрировать свою «мудрость и мягкость». Вероятно, и Чжэн Бо так же решил, потому и сказал то, что сказал. Но моя истинная цель была иной: используя влияние матушки, предложить ему титулы и богатство в обмен на его невмешательство в мои дела. По нынешним законам и обычаям, если бы он вздумал мне противостоять, разразился бы скандал, пользы от которого никому не было. Лучше уж договориться: пусть он заводит наложниц в своём доме, а я буду жить с А-Хуань. Каждому — своё.

Теперь, похоже, Чжэн Бо что-то неправильно понял.

В душе я горько усмехнулась, но на лице сохранила покорное выражение. Матушка, увидев мою реакцию, вдруг слегка рассердилась:

— Раньше, когда ты управляла дворцом, в тебе проглядывала некоторая твёрдость, но ты всё же была слишком мягкосердечной. Пока ты была под моим присмотром, это было терпимо. Но теперь ты живёшь вне дворца, и многие вещи должна решать сама. Не оставайся прежней неразумной девочкой, поняла?

Я испугалась, украдкой взглянула на неё и, увидев, что гнев не слишком велик, обняла её руку и капризно сказала:

— Матушка вчера говорила, что дети, сколько бы им ни было лет, всегда остаются детьми для

родителей, а сегодня уже на меня сердисься. Может, я что-то сделала не так? Если так, скажи мне прямо, я исправлюсь.

Матушка смягчилась:

— Я не сержусь. Просто ты уже в том возрасте... — Она сжала мою руку и вдруг сменила тему.
— Тебя в последние месяцы сердце не беспокоило? Чжан Вэньчжун регулярно тебя осматривает?

— Уже семь или восемь месяцев как ничего не беспокоит, — ответила я. — Несколько фэньюй осматривали меня и говорили, что если соблюдать осторожность, то ничего страшного.

Но матушка настаивала:

— Завтра позови их всех, чтобы они вместе тебя осмотрели.

Я почувствовала, что в её словах есть скрытый смысл, но не решилась спросить. Собираясь, как обычно, покорно согласиться, вспомнила, что она только что упрекнула меня в мягкости, и быстро выпрямилась, громко сказав:

— Слушаюсь.

Утром матушка была спокойна и беззаботна, но теперь, похоже, наконец вспомнила о государственных делах. Она велела принести доклады и велела мне их читать. А-Цин стояла снаружи, а рядом с матушкой были только я и Ванъэр, так что я поняла: дело важное. Осторожно взяв документы, я начала читать.

Первые несколько докладов предлагали перенести столицу в Лоян. Их подписали либо члены семьи У, либо приближённые матушки. Слухи о переносе столицы ходили давно, и сейчас они просто поднимали этот вопрос в подходящий момент. Матушка, выслушав меня, слегка кивнула:

— Одобряю.

Ванъэр передала доклад матушке, чтобы та поставила резолюцию, и отложила его в сторону. Матушка спросила:

— Вопросы переименования должностей уже подготовлены?

Я не знала и взглянула на Ванъэр. Та из стопки документов достала длинный свиток и передала его мне:

— Некоторые уже подготовлены. Прошу вашего высочайшего решения.

<http://bllate.org/book/16278/1467169>